

Заложить вечное слово в краски

Книга Николая Тарабукина
“О Вс.Э.Мейерхольде”

Культура. — 1999. — 25 февр. — 3 марта. — с. 8

Среди многих книг, вышедших за последнее время о жизни русского искусства, маленькая по объему и глубочайшая по содержанию книга Н.М.Тарабукина “О Вс.Э.Мейерхольде” — явление особое. Впервые, потому, что сделана она учениками замечательного искусствоведа и педагога ГИТИСа (ныне Российской академии театрального искусства) Николая Михайловича Тарабукина так любовно, личностно и трепетно, что понимаешь: все-таки жива благородная связь наставников и будущих их коллег. Книга выпущена при участии редактора-составителя О.Фельдмана, автора предисловия — Б.Зингермана, составителя графических материалов В.Щербакова, рецензентов — Т.Бачелис и М.Туровской. Названия солиднейших научных учреждений стоят на титульном листе этой книги: Государственный институт искусствознания, Комиссия по творческому наследию Вс.Мейерхольда, Российский государственный архив литературы и искусства, Государственный центральный музей имени А.Бахрушина, Центральная научная библиотека СТД. Все это — марка качества, все это — мера любви. Во-вторых, особенность этой книги для меня в том, что она элитарна и нужна профессионалам.

Все же надо чувствовать себя приобщенным к конкретному профессиональному цеху, где есть и трудная терминология, и таинственная специфика, и радость творческого, быть может, скрытого от “массовых” глаз, избраннического общения. Книга Н.Тарабукина о Мейерхольде еще и неожиданна. В те годы, когда преподавал Николай Михайлович, посвящая своих учеников в глубины изобразительного искусства самых разных веков, его любовь к бунтарскому гению российской режиссуры не могла быть высказана громко и открыто. Сейчас она у нас в руках, эта книга, где великий талант педагога уже без всяких оговорок и цензур соединен с режиссерским гением Мейерхольда, чьи спектакли, оказывается, подробнейшим образом записывал Николай Михайлович. Он записывал их графически, рисунками, чертежами. И многое из того, что ускользнуло в творчестве Мейерхольда от взгляда театроведов, к счастью, оказалось зафиксировано Н.Тарабукиным.

Он показал нам, что Мейерхольд не только не искажал классику, но делал как раз то, о чем и мечтали Пушкин, Гоголь, Островский, Чехов: заложить вечное свое слово в краски, в цвет, в свет, в движение, в ритмы, в живописные и архитектурные планы, в жесты и позы, вертикали и диагонали — словом, в избыточную, фантасти-

ческую, “говорящую” форму, якобы присущую лишь модерну или барокко, декадансу или символизму. Богатейшие возможности фантастического реализма раскрыл Тарабукин, вычерчивая на своих листах-записях прославленные спектакли Вс.Мейерхольда.

И, в-третьих, книга эта для меня — еще и воспоминание о собственной студенческой юности. Я был среди тех студентов предвоенного — послевоенного ГИТИСа, в котором читал свои лекции Тарабукин. Те, кто делал эту книгу, — выпускники театроведческого факультета, я же учился на факультете режиссерском. И думаю, что нам, режиссерам, Н.Тарабукин рассказывал о живописи с позиций именно режиссерского театра, он как бы ставил спектакль, показывая нам картины Рембрандта или Жерико, Делакруа или Дюрера. Речь шла о мизансценах, о положении фигур по отношению друг к другу, о протянутой руке, о повороте головы, о диагонали как об эмоции, о вертикали как соединении земли и неба, о статике как о скрытой динамике, о бурной динамике, в которой может скрываться напряженно-сдержанная духовная жизнь. Я не помню, чтобы слышал на лекциях Н.Тарабукина имя его кумира — Вс.Мейерхольда, не те были времена. Но, увидев сегодня тарабукинскую книгу о Всеволоде Эмильевиче, я все вспомнил. Я вспомнил, что блистательные уроки Н.Тарабукина были проникнуты еще и страстной, поистине “мейерхольдовской” любовью к театральной форме, к зрелищности как неотъемлемой части самого глубокого реализма.

Прошла целая жизнь. Я ставил спектакли, более сорока лет отдал режиссерской педагогике, поклонялся Станиславскому, восторгался Вахтанговым, волновался загадками Таирова. Но в любых исканиях были моим творческим компасом Николай Тарабукин и Всеволод Мейерхольд, один, объяснивший мне, что действительно весь мир, даже и живописный, есть Театр, другой, доказавший мне, что ни одна из найденных театральных форм не может остаться неизменной.

Владимир ЭУФЕР

Профессору Театрального училища им.Б.В.Щукина Владимиру Эуферу исполняется 80 лет. За его плечами — обширная режиссерская практика (больше 40 спектаклей, поставленных в театрах России), почти полвека педагогической деятельности на кафедре режиссуры, теоретические труды о театральной педагогике. Редакция поздравляет Владимира Александровича Эуфера с юбилеем.